УДК 316

doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-2

Отношение к специальной военной операции: по материалам фокус-группового исследования молодежи Пензенской области

А. Ш. Дубина¹, С. А. Влазнева²

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
¹misurin@bk.ru, ²vlaznevas@mail.ru

Аннотация. Актуальность и цели. Сегодня наша страна находится в крайне противоречивом положении. Проводимый Россией на мировой политической арене в условиях нестабильности внешнеполитический курс оказывает колоссальное влияние на формирование отношения к внешнеполитическим вызовам со стороны молодежи. Одной из современных угроз является угроза суверенитету и целостности страны, что послужило основанием для проведения специальной военной операции (СВО). Целью работы является анализ отношения молодежи к СВО на Украине. Материалы и методы. Использованы результаты анкетного опроса студенческой молодежи (2023 г.), эмпирические данные, полученные в рамках фокус-групп среди молодежи Пензенской области (2024 г.), материалы исследований общероссийских центров. Результаты. Проанализированы результаты анкетного опроса и фокус-групп относительно уровня интереса и обеспокоенности молодых людей происходящими в рамках СВО событиями, а также одобрения ими курса на силовое решение конфликта и наиболее предпочтительных перспектив дальнейшего развития ситуации. Выводы. Выявлено и определено отношение молодых людей к началу и ходу событий, связанных с СВО. Молодые люди поддерживают действия властей относительно начала и хода СВО, а также имеют достаточно позитивные прогнозы в отношении итогов и завершения операции для России.

Ключевые слова: молодежь, внешняя политика, внешнеполитический курс, специальная военная операция, национальные интересы, Россия

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации России в рамках государственного задания в сфере общественно-политических наук в 2024 г., проект «Конфигурация внешнеполитических ориентаций современной молодежи: устойчивость vs лабильность в условиях геополитических вызовов и международной напряженности» (FSGE-2024-0005) 1024021300038-2-5.4.1;5.6.1.

Для цитирования: Дубина А. Ш., Влазнева С. А. Отношение к специальной военной операции: по материалам фокус-группового исследования молодежи Пензенской области // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 3. С. 16–25. doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-2

© Дубина А. III., Влазнева С. А., 2024. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The attitude to a special military operation: by the materials from a focus group study of young people in Penza region

A.Sh. Dubina¹, S.A. Vlazneva²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia ¹misurin@bk.ru, ²vlaznevas@mail.ru

Abstract. Background. Today, our country is in an extremely contradictory position. The foreign policy course pursued by Russia in the global political arena in conditions of instability has a tremendous impact on the formation of attitudes towards foreign policy challenges on the part of young people. One of the modern threats is the threat to the sovereignty and integrity of the country, which served as the basis for conducting a special military operation. The purpose of the article is to analyze the attitude of young people towards their education in Ukraine. Materials and methods. The article uses the results of a questionnaire survey of student youth (2023), empirical data obtained within the framework of focus groups among the youth of Penza region (2024), research materials from all-Russian centers. Results. The results of a questionnaire survey and focus groups are analyzed regarding the level of interest and concern of young people about the events taking place within the framework of their own, as well as their approval of the course towards a forceful solution to the conflict and the most preferable prospects for further development of the situation. Conclusions. The attitude of young people to the beginning and course of events related to their education has been revealed and determined. Young people support the actions of the authorities regarding the beginning and progress of the operation, and also have fairly positive forecasts regarding the outcome and completion of the operation for Russia.

Keywords: student youth, foreign policy, foreign policy course, special military operation, national interests, Russia

Financing: the research was financed by the Ministry of Education and Science of Russia within the framework of state assignment in field of socio-political sciences in 2024, the project "Configuration of foreign policy orientations of modern youth: stability vs lability in context of geopolitical challenges and international tension" (FSGE-2024-0005) 1024021300038-2-5.4.1;5.6.1.

For citation: Dubina A.Sh., Vlazneva S.A. The attitude to a special military operation: by the materials from a focus group study of young people in Penza region. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2024;(3):16–25. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2024-3-2

Введение

Уже на протяжении более двух лет Россия находится на переломном этапе развития, выстраивая свой индивидуальный путь внешнеполитического движения, при котором нарастает пропасть между странами Запада, наблюдаются тенденции сближения со странами Востока, но при этом сохраняется собственная идентичность и самостоятельность [1]. Очевидно, что переломным моментом в расстановке нового характера взаимодействия с мировым сообществом логично считать специальную военную операцию (СВО),

начавшуюся 24 февраля 2022 г. на Украине, которая оказала колоссальное влияние как на внешнюю, так и на внутреннюю политику России. События, связанные с проведением СВО, сгенерировали ряд негативных и значимых последствий как для социально-политической, так и для экономической сфер государства. Так, в первые недели с начала специальной операции в 2022 г. и в начале сентября 2022 г. после объявления частичной мобилизации резко возросло количество людей, решивших выехать из страны на неопределенный срок; среди медиа-личностей, или, как принято называть в молодежном сообществе знаменитостей, «лидеров мнений», публично осуждающих действие властей, выросло количество иноагентов, которые были вынуждены покинуть Россию, и до сих пор многие из них находятся заграницей [2, с. 120].

Авторский интерес составляет изучение отношения молодежи к военной кампании на Украине, поскольку общеизвестно, что именно молодые люди составляют базовую часть вовлеченного в конфликт военного контингента. Именно среди молодых людей наиболее высока доля знакомых и близких, которая уже принимает участие в СВО (32,8 %), а также высока доля молодежи, начиная от призывного возраста и до 35 лет, среди бойцов.

С этим связаны и сильные эмоции, и высокая эмпатия относительно СВО среди молодых людей. Среди молодежи немало тех, кто демонстрирует неоднозначное, неодобрительное поведение и искренне не понимает смысла начала военной операции на территории Украины, осуждает власть и критикует. Часть из них со временем оценили ситуацию и приняли позицию Президента РФ, оценив неизбежность боевых действий во благо России и освобожденных территорий. Между противоборствующими сторонниками по отношению к СВО часто разгораются страстные дебаты, нередко перерастающие в конфликты и столкновения. Особенно часто в социальных сетях под новостными событиями, освещающими ход СВО, в комментариях можно встретить подобное общение участников беседы. Так, аккаунты со стороны недружественных режимов часто скрываются под анонимными никами и поэтому могут позволить себе агрессивный и жестокий стиль общения, переходящий во взаимные оскорбления и прямые угрозы. Поэтому специальным службам и системам безопасности сайтов приходится следить за потенциально неприменимым контентом и блокировать опасных участников. Эта ситуация несет большую опасность для молодых людей с восприимчивой психикой, ведь по большей части пользователями интернет-ресурсов выступает именно молодое поколение, и они находятся в зоне риска [3, с. 25].

В этой связи интерес составляет анализ природы и характера отношения молодых жителей России к началу и проведению СВО.

Материалы и методы

С целью исследования отношения молодежи к современной внешней политике России были проведены авторские социологические исследования: анкетный опрос студентов Пензенского государственного университета

«Внешнеполитические ориентации и внешняя политика России глазами студенческой молодежи» (2023 г.; n=393); фокус-групповая дискуссия среди молодежи Пензы «Выявление отношения к СВО: представления, мнения, оценки» (2024 г.; число участников в каждой группе 10 чел.). В целях сравнительного анализа в анкету был включен ряд вопросов по внешней политике, разработанных российскими социологическими центрами (Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фондом «Общественное мнение», Институтом социологии Российской академии наук, Левада-Центром (признан иноагентом)) [4].

Результаты

С целью изучения отношения молодых россиян к СВО в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований в 2024 г. проводились фокус-групповые дискуссии среди молодежи Пензенской области (2024 г., n=10).

Из тех аспектов, которые интересуют социологов, наиболее интересными и показательными нам представилось несколько.

Первый — это уровень одобрения молодых россиян событий, происходящих на Украине. Так, согласно фокус-групповому исследованию на вопрос модератора относительно правильности или неправильности решения о проведении СВО были полученные следующие мнения.

А., жен., 19 лет: «Эта ситуация коснулась меня очень сильно, поскольку на момент начала СВО я проживала с семьей в Донецке. Вообще, я считаю, что это было правильным решением, но вместе с тем оно принесло и много минусов конкретно для жителей Донецкой народной республики, потому что военные действия обострились, жертв стало больше. Но, в целом, да, это нужно было провести».

В., жен., 19 лет: «Я думаю, что решение было правильным, но, конечно, ситуация тревожит. На мой взгляд, у страны не было другого выбора».

А., жен., 19 лет: «Я должна сказать, что я являюсь патриотом и поддерживаю все решения правительства и президента нашей страны».

В целом участники фокус-групп были также однозначны в одобрении решений правительства в отношении другого вопроса, связанного с правильностью или неправильностью решения В. В. Путина о включении в 2022 г. новых субъектов в состав РФ (Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей).

А., жен., 19 лет: «Я считаю, что, да, решение было правильное, потому что эти области — они давно не украинские, жители давно не говорили на украинском языке, у нас абсолютно все на русском, везде флаги РФ, и все люди — они за Россию. Для нас было важным событием присоединиться в состав Российской Федерации. Все мы праздновали».

А., жен., 19 лет: «Я считаю, что это было верным решением, поскольку регионы находились в бедственном, плачевном состоянии и они нуждались в защите и единстве с Россией».

А., жен., 19 лет: «Я считаю, что это было правильным решением, так как Россия фактически спасла эти регионы от жесткого киевского режима».

Поскольку пензенская молодежь является типичным представителем молодого поколения России и во многом имеет общие черты среднестатистической молодежи других регионов, это подтверждается полученными результатами опросов, проведенных крупными социологическими службами в 2021, 2022 г. Так, Фонд «Общественное мнение» опубликовал данные, согласно которым поддерживающих решение о начале СВО составило 73 % всех респондентов, 59 % — в возрасте 18—30 лет. В августе того же года ВЦИОМ подтвердил мнение россиян, в итоге 70 % респондентов ответили «скорее поддерживаю», 18 % — «скорее не поддерживаю» [5, 6].

Второй аспект связан с пониманием у молодого населения необходимости проведения СВО. Сегодня современное молодое поколение часто упрекают в аполитичности, отсутствии патриотизма и нежелании консолидации. И этому есть объяснение: молодые люди находятся в замешательстве, не имея четких ответов на множество вопросов. Например, молодые люди не понимают, почему Россия в ходе СВО должна тратить финансовые ресурсы, подвергаться санкциям, нести человеческие жертвы, идти на конфликт с мировым сообществом ради даже не граждан РФ. Как правило, официальная информация о ходе боевых действий от Министерства обороны Российской Федерации либо запаздывает, либо замалчивается [7]. И тогда молодежь обращается к неофициальным, порой запрещенным источникам СМИ, откуда получает искаженную информацию. Поэтому в рамках исследования также было важно выявить, знакома ли молодежь с изначальными целями СВО. На вопрос относительно целей, которые преследует Россия, чего она в первую очередь рассчитывает добиться в результате СВО, были получены следующие мнения.

Т., жен., 19 лет: «Я думаю, что Россия защищает свои национальные интересы, она противостоит расширению североатлантического альянса, хочет защитить свой народ, который находится на освобожденных территориях, нацелена на укрепление своего геополитического положения, противостояние гегемонии США и освобождение Украины от неонацистского режима, который диктует свои правила и не дает жить мирному населению. Потому что там война длится уже давно, и Россия при помощи СВО хочет добиться урегулирования этого конфликта».

В., жен., 20 лет: «Я считаю, что Россия преследует свои политические интересы, такие как укрепление своего положения на международной арене и все-таки преследует попытки уйти от однополярного мира».

 Γ ., муж., 20 лет: «На мой взгляд, конкретные цели – это политическая стабильность, возвращение четких границ РФ и наращивание мощи России на международной арене».

Примечательно также, что результаты социологического исследования, проведенного Институтом социально-политических исследований Российской академии наук два года назад, доказывают, что СВО послужила катализатором консолидации российских граждан, возникшей на основании понимания и разделения интересов страны на фоне борьбы с геополитическими

угрозами [8, с. 129]. В российском обществе стал наблюдаться рост патриотических ориентаций. Так, по данным исследований, проведенных среди студентов ПГУ в 2020, 2021 и 2023 г. (Л. В. Рожкова, О. В. Сальникова), было установлено, что в 2023 г. 80,1 % респондентов самоидентифицируют себя как безусловных патриотов. Их доля в 2020 г. составляла 55,8 и 63,4 % в 2021 г. [9, с. 83]. Подобные данные подтвердили и материалы фокус-групповых дискуссий 2023 г. – большая часть идентифицировала себя как патриотов.

Вопросы относительно целей нашей станы в рамках СВО были заданы российской молодежи исследователями ВЦИОМ в 2022 г. (n = 1600) и в рамках авторских исследований студентам ПГУ (2023 г., n = 392). В качестве основной цели участия в СВО России пензенские студенты в большинстве своем (52,8 %) и респонденты, опрошенные ВЦИОМ (40 %), видят обеспечение безопасности нашей страны, демилитаризацию киевского режима, а также подавление возможности расширения НАТО на Восток, при условии, что Украина вступит в состав НАТО. Вторым по популярности (26 % в 2022 г. и 36,2 % в 2023 г.) ответом одинаково в обоих исследованиях является защита граждан освобожденных территорий, долгие годы находившихся под гнетом киевского режима (ДНР, ЛНР). Далее пензенские студенты выделили необходимость присоединения Украины в состав РФ (13,4 %), а молодежь, опрашиваемая ВЦИОМ, выделяла следующие варианты по убыванию популярности: ликвидация недружественного нашей стране политического режима (6 %) и раскол Украины с установлением подконтрольных территорий российской властью (4 %) [9, с. 87].

Более глубокие ответы в отношении данного вопроса позволило получить проведенное фокус-групповое исследование (2023 г., n = 8), в ходе которого было выявлено, что большинству представителей студенческой молодежи абсолютно понятна логика принятия решения о начале CBO.

 Γ ., муж., 21 год: «Россия преследует геополитические цели в СВО, предпринимает попытки предотвратить выход Украины из своей сферы влияния».

Т., жен., 18 лет: «Защита национальных интересов России».

В., жен., 20 лет: «Демилитаризация Украины, создание ее нейтрального статуса... защита людей на Донбассе».

В то же время авторский опрос 2023 г. демонстрирует определенный уровень дезориентированности молодежи относительно целей СВО – более трети респондентов вообще затруднились ответить на соответствующий вопрос анкеты. Здесь проявляется некоторый разрыв между интуитивно выбранной поддержкой своего государства в условиях ведения военных действий и не до конца артикулированными представлениями о реальных конечных задачах, реализуемых Вооруженными силами РФ. Стоит отметить, что эта особенность молодежного сознания во многом спровоцирована некоторой неопределенностью и чрезмерной разноаспектностью тех целей СВО, которые были оглашены и продолжают публично воспроизводится политическим руководством страны и государственными СМИ. Неизбежная «закры-

тость» некоторых элементов политики (в том числе необходимость скрывать свои политические планы от оппонентов, а также необходимость сохранения некоторой вариативности этих планов) играет, скорее, негативную роль, когда речь идет об апелляциях к массовой поддержке СВО: в сфере массовой пропаганды сложная декомпозиция целей военно-политического руководства с подразумеваемыми элементами умолчания должна быть трансформирована в более простые и однозначные лозунги, позволяющие реализовать консолидирующий потенциал общества в угрожающих либо экстремальных условиях. СВО значительно повлияла на молодежь; среди молодых людей появились разные точки зрения в отношении ведения операции: поддержка, негативное отношение и нейтральная позиция [10, с. 82].

Таким образом, молодые люди по большей части поддерживают СВО, но при этом присутствует процент воздержавшихся от ответов либо мнения достаточно осторожны. Такая настороженность и сдержанность объясняется рядом причин. Во-первых, в российском обществе еще не сформировалась понятная идеология, поэтому существуют некоторые «пробелы» в сфере культуры, образования и политики, а также недобросовестные источники информации могут предоставлять искаженную информацию, а молодые люди в силу своего юного возраста в большинстве своем не способны грамотно фильтровать подобную информацию и мыслить критично [11, с. 371].

По данным авторских исследований, проведенных в 2023 г., было выявлено, что 31,19 % пензенских студентов относятся положительно к решению об СВО и считают его правильным [12, с. 35].

Данные цифры коррелируют с проведенным годом ранее социологическим опросом среди студентов екатеринбургских вузов, которые также поддерживают действия властей в отношении данного вопроса (36,4 %). Остальные респонденты либо воздержались от ответа, либо выразились негативно (27,19 %), объясняя свою позицию непризнанием решение конфликтов военным путем или страхом перед нависшими угрозами [12, с. 36].

Заключение

Таким образом, согласно вторичному анализу данных исследований, результатам авторских исследований, очевидно, что за два с половиной года развертывания СВО у российской молодежи сложилась отчетливая картина относительно целей участия и причин ее начала. Поэтому, опираясь на поддержку со стороны молодых людей, можно с уверенностью заявить, что наше государство выбрало правильную стратегию действий и перед правительством стоит важная задача сформировать внешнеполитический курс на построение суверенной, безопасной, многополярной системы международных отношений, которая будет ориентирована на человека.

Список литературы

1. Голубев Е. Оценки СВО: нарастает популярность мнений // Клуб социологов. URL: https://sociologyclub.ru/news/onlayn-oprosy/otsenki-svo/ (дата обращения: 23.06.2024).

- 2. Петухов В. В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 119–138. doi: https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621
- 3. Петухов В. В., Седова Н. Н. Внутренние угрозы vs внешние угрозы для России: динамика общественных настроений // Власть. 2015. № 6. С. 23–29.
- 4. Приоритеты во внешней политике // Левада-Центр. 2017. 17 августа. URL: https://www.levada.ru/2017/08/17/prioritety-vo-vneshnej-politike/ (дата обращения: 23.06.2024).
- 5. Оценка внешней политики России // Фонд «Общественное мнение». 2021. 23 ноября. URL: https://fom.ru/Politika/14650 (дата обращения: 23.06.2024).
- 6. Оценки внешней политики страны // Фонд «Общественное мнение». 2022. 18 февраля. URL: https://fom.ru/Politika/14691 (дата обращения: 23.06.2024).
- 7. Казаков А. А. Отношение Российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. № 22 (4). С. 460–467.
- 8. Симонов А. В. Внешнеполитические интересы в политической теории и практике // Социология власти. 2008. № 2. С. 128–136.
- 9. Корж Н. В., Каримова Л. Ф. Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 4. С. 80–89.
- 10. Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Политическое сознание и поведение современной молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2023. Т. 16, № 1. С. 80–94.
- 11. Рожкова Л. В., Дубина А. Ш., Влазнева С. А. Политические ориентации и электоральная активность современной молодежи // Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2019 г.) / под ред. Г. В. Ковалевой. СПб.: Тип. ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2019. С. 369–374.
- 12. Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Внешнеполитический курс современной России в оценках студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 3 (67). С. 20–40. doi: 10.21685/2072-3016-2023-3-2

References

- 1. Golubev E. Ratings of the special military operation: opinions are growing in popularity. *Klub sotsiologov* = *Sociologists club*. (In Russ.). Available at: https://sociologyclub.ru/news/onlayn-oprosy/otsenki-svo/ (accessed 23.06.2024).
- 2. Petukhov V.V. Russian youth and its role in the transformation of society. *Mo-nitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Public opinion monitoring: economic and social changes.* 2020;(3):119–138. (In Russ.). doi: https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621
- 3. Petukhov V.V., Sedova N.N. Internal threats vs. external threats for Russia: dynamics of public sentiment. *Vlast'* = *Authority*. 2015;(6):23–29. (In Russ.).
- 4. Priorities in foreign policy. *Levada-Tsentr*. 2017;17 August. (In Russ.). Available at: https://www.levada.ru/2017/08/17/prioritety-vo-vneshnej-politike/ (accessed 23.06.2024).
- Assessment of Russia's foreign policy. Fond «Obshchestvennoe mnenie» = Public Opinion Foundation. 2021; 23 November. (In Russ.). Available at: https:// fom.ru/Politika/14650 (accessed 23.06.2024).

- 6. Assessments of the country's foreign policy. Fond «Obshchestvennoe mnenie» = Public Opinion Foundation. 2022;18 February. (In Russ.). Available at: https://fom.ru/Politika/14691 (accessed 23.06.2024).
- 7. Kazakov A.A. Attitude of Russian youth to the SVO: the role of media support of state policy. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Proceedings of Saratov University. New series. Series: Sociology. Politology.* 2022;(22):460–467. (In Russ.)
- 8. Simonov A.V. Foreign policy interests in political theory and practice. *Sotsiologiya* vlasti = Sociology of power. 2008;(2):128–136. (In Russ.)
- 9. Korzh N.V., Karimova L.F. The issue of patriotism among modern youth in the context of geopolitical tension. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudar-stvo» = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2022;10(4):80–89. (In Russ.)
- 10. Rozhkova L.V., Dubina A.Sh. Political consciousness and behavior of modern youth. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika = University proceedings. Sociology. Economics. Politics.* 2023;16(1):80–94. (In Russ.)
- 11. Rozhkova L.V., Dubina A.Sh., Vlazneva S.A. Political orientations and electoral activity of modern youth. Sotsial'naya aktivnost' molodezhi kak neobkhodimoe uslovie razvitiya obshchestva: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Sankt-Peterburg, 21–23 noyabrya 2019 g.) = Social activity of youth as a necessary condition for the development of society: proceedings of the International scientific and practical conference (Saint Petersburg, November 21–23, 2019). Saint-Petersburg: Tip. FGBOUVO «SPbGUPTD», 2019:369–374. (In Russ.)
- 12. Rozhkova L.V., Dubina A.Sh. Foreign policy course of modern Russia in assessments of student youth. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2023;(3):20–40. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2023-3-2

Информация об авторах / Information about the authors

Альбина Шагидулловна Дубина

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической теории и международных отношений, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: misurin@bk.ru

Светлана Алексеевна Влазнева

кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономической теории и международных отношений, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: vlaznevas@mail.ru

Albina Sh. Dubina

Candidate of sociological sciences, associate professor of the sub-department of economic theory and international relations, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Svetlana A. Vlazneva

Candidate of pedagogical sciences, associate professor of the sub-department of economic theory and international relations, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia) ${\bf A}$ вторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 04.07.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.08.2024

Принята к публикации / Accepted 30.09.2024